

УДК 340.1

О НЕДОПРАВОСПОСОБНОСТИ КРИОНИРОВАННЫХ ЛЮДЕЙ: НУЖЕН НОВЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВА

© 2024 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mklean@bk.ru

Поступила в редакцию 10.11.2023 г.

Аннотация. Рассматривается проблематика необходимости определения статуса крионированного (погруженного в глубокую заморозку минус 196 градусов по Цельсию) смертельно больного человека по специальной методике в соответствии с заключенным в отношении его договором на длительный срок в целях его последующей разморозки, когда будут выработаны технологии безопасности такой разморозки и излечения крионированного. Отмечается, что в настоящее время в нашей стране нет никакого законодательного и иного нормативно-правового регулирования в этой сфере, как нет и научно-правовых исследований по данной тематике. Но есть у некоторых смертельно больных острое желание подвергнуться такой технологии, поскольку крионирование, по их мнению, — последний шанс не умереть в надежде на будущие достижения науки, позволившие разморозить и вылечить крионированного. А если есть спрос — будет и предложение. Сегодня в России действует (с 2005 г.) единственная предпринимательская структура, постепенно набирающая обороты. По такому договору крионируют криопациента, биологически и юридически умершего, что не гарантирует его сохранности — в правовом плане — ни при длительном хранении, ни при разморозке. Принимая во внимание, что правоспособность гражданина возникает с момента его рождения и прекращается смертью, в статье предлагается расширить это понятие за счет нового субъекта — криопациента, — не полностью живого, но и не трупа, что не позволит в будущем обращаться с ним как с трупом.

Ключевые слова: правоспособность, крионирование человека, договорное регулирование, статус криопациента.

Цитирование: Клеандров М.И. О недоправоспособности крионированных людей: нужен новый субъект права // Государство и право. 2024. № 1. С. 117–129.

DOI: 10.31857/S1026945224010114

ON THE INCAPACITY OF CRYONIZED PEOPLE: A NEW SUBJECT OF LAW IS NEEDED

© 2024 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mklean@bk.ru

Received 10.11.2023

Abstract. The problem of the need to determine the status of a cryonized (immersed in deep freezing minus 196 degrees Celsius) terminally ill person according to a special technique, in accordance with the contract concluded with respect to him for a long time for the purpose of his subsequent defrosting, when safety technologies for such defrosting and cryonized healing will be developed. It is noted that currently in our country there is no legislative and other regulatory regulation in this area, as there is no scientific and legal research on this topic. But some terminally ill people have an acute desire to undergo such technology, since cryonation, in their opinion, is the last chance not to die in the hope of future scientific achievements that allowed defrosting and curing the cryonized. And if there is a demand, there will be a supply. Today in Russia there is (since 2005) the only business structure that is gradually gaining “momentum”. Under such an agreement, a cryopatient is cryonized, biologically and legally deceased, which does not guarantee its safety – in legal terms – neither during long-term storage nor during defrosting. Taking into account that the legal capacity of a citizen arises from the moment of his birth and ceases with death, the article proposes to expand this concept at the expense of a new subject – a cryopatient – not fully alive, but not a corpse, which will not allow him to be treated as a corpse in the future.

Key words: legal capacity, human cryonation, contractual regulation, cryopatient status.

For citation: *Kleandrov, M.I. (2024). On the incapacity of cryonized people: a new subject of law is needed // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 117–129.*

Сама по себе крионика (греч. “криос” – холод) – это технология охлаждения тела до сверхнизких температур. И ядром ее (или целью) является мнение (предположение), что прекращение работы мозга теоретически может и не быть окончательной смертью, и в будущем достижения в сферах технологий и иных сферах позволят оживить тела, хранившиеся долгие годы при сверхнизких температурах.

Вообще-то идеи о длительном сне человека, что называется, «носятся в воздухе», и давно. Взять хотя бы сказки из славянского фольклора о спящей царевне. В конце XIX в. известный британский писатель-фантаст Г. Уэллс опубликовал мрачную повесть «Когда спящий проснется», краткая фабула которой такова. Английский джентльмен, весьма обеспеченный, начал внезапно нервничать, у него пропал сон, а потом он заснул и проснулся через очень большой промежуток времени. И выяснилось: его финансы, помещенные в банках под проценты, сделали его самым богатым в мире. Мир же сильно изменился, а его самозванные опекуны, пользуясь его капиталом, стали владеть в режиме фашистского государства. В общем, этот длительный сон ни к чему хорошему не привел, иной морали в данной повести нет.

Весьма близко к рассматриваемой в данной статье проблеме приближается двухсерийный фильм 60-х годов с Донатасом Банионисом в главной роли «Бегство мистера Мак-Кинли». Дело происходит в какой-то продвинутой в технологическом отношении капиталистической стране, население которой запугано угрозой ядерной войны. И мистер Мак-Кинли, также этой угрозой предельно запуганный, обладающий необходимыми капиталами, решил сбежать в будущее. Благо реклам различных фирм, обещающих клиента заморозить, а потом через большой, оговоренный с клиентом срок (зависящий от размера оплаты) разморозить, было немало. Мистер Мак-Кинли заключил контракт, его заморозили, через оговоренное контрактом время разморозили, по условиям контракта дали стакан воды, чистые одежду и обувь и выпроводили. Сильное для зрителя впечатление производят мрачные лица и молчаливость сотрудников фирмы (это при разморозке, в отличие от заморозки, когда персонал фирмы был сама приветливость), минимум их необходимых действий, а главное – многократные тамбуры, проходя которые – в одиночку, без сопровождающих – к выходу наружу, мистер Мак-Кинли видел, как за ним автоматически закрываются очень толстые бронированные двери

без каких-либо ручек, отверстий для ключей и пр. с обратной стороны.

А когда Мак-Кинли после прохождения последней двери выпихнуло сжатым воздухом наружу, он увидел, как автоматически скрытыми механизмами место его выхода засыпается песком, камнями, обожженной землей, какими-то обломками, и ментально никакого следа от этого выхода не осталось. А оглянувшись кругом, мистер Мак-Кинли увидел: со всех сторон поднимаются грибы ядерных взрывов, небо везде черно-багровое, вся земля, насколько видно, перепахана взрывами и черна от ожогов огромной мощности.

Мораль здесь очевидна: сбегать советскому человеку в будущее не следует, поскольку, если много людей сбежит, некому будет крепить оборону и строить коммунизм, а человечество ждет показанное в этом фильме будущее.

Кстати, сам Донатас Банионис в одном из интервью сказал: «Я не могу к этому всерьез отнестись, скорее это некая псевдонаучная мистификация, имевшая целью сделать бизнес. Когда мы в советское время снимали фильм “Бегство мистера Мак-Кинли”, сюжет которого основан на схожей ситуации с заморозкой могущественного миллионера, то относились к этому как к чисто литературной фантазии»¹. Научно-технический прогресс, стремительно развивающийся, особенно в последние десятилетия, ставит (не может не ставить) принципиально новые задачи перед правом, к чему ныне оно подчас абсолютно не приспособлено.

Примером здесь может послужить ситуация с крионированным человеком. Речь идет о заморозке человека, надеющегося через определенный срок, например через сто лет, после разморозки получить излечение от смертельной болезни — с учетом того, что медицина к моменту его заморозки не способна его излечить от этой болезни, а через сто лет сможет.

Как в 2012 г. отмечалось в отечественных СМИ, в мире всего «замороженных» более 200, еще 2000 заключили контракты на «заморозку», в основном в США — компания «Алькор» в Аризоне и Институт крионики в Мичигане (всего в США четыре таких компании). Во Франции крионирование человека запрещено законом.

В России есть «криодепозитарий» в Сергиевом Посаде в Московской области, где в 2012 г. более 100 человек заключили контракты на криосохранение. Здесь, на территории бывшей военной базы, размещена компания «КриоРус», где «крионированные люди» минимум 100 лет, как обещано,

проведут в сосудах Дьюара, заполненных жидким азотом.

В статье, опубликованной в «Российской газете» в 2012 г.,² рассказано, что схематично «холодное бессмертие» выглядит так: после биологической и юридической (?! — *М.К.*) смерти из пациента откачивают кровь, заменяя ее специальными растворами, чтобы кристаллики льда не разрушали клетки. Тело охлаждают до ультранизких температур и хранят при температуре -196°C в жидком азоте.

Однако возникает вопрос: если зафиксирована юридическая смерть человека, его «крионировали», а затем, пусть и через сто лет, разморозили и он стал живым и полностью право- и даже дееспособным, то можно ли считать его при заморозке умершим? Главная цель, которую преследует как сам крионируемый, так и компания, осуществляющая его крионирование, — через сто лет разморозить криопациента, причем в добром здравии — и физическом, и психическом. И заранее речи нет о воскрешении «крионированного» из мертвых. Расчет здесь прост — пациент смертельно болен, сейчас его нельзя вылечить, медицина бессильна, а через сто лет медицина вылечит.

Но раз — по факту — его нельзя считать умершим ни биологически, ни юридически (ведь смерть человека — это не «выключил/включил»), то кем с юридической точки зрения он был эти сто лет? Пожалуй, сравнить его можно лишь с человеком, заснувшим летаргическим сном, но который точно не умерший.

И здесь возникают многие проблемы, причем они вряд ли могут быть сегодня решены элементарными законодательством и судебным правоприменением. Здесь мы имеем дело с качественно новым, до этого не встречавшимся субъектом права — человеком «крионированным», что требует научно-правовых исследований фундаментального уровня. Ибо считать его мертвым нельзя, и даже не потому, что умерших положено вскрывать с целью узнать причины смерти (что, правда, делается далеко не всегда), и не потому, что умерших кремируют или хоронят в земле (есть кое-где и иные варианты). А потому, что раз умер, так умер, а если его рано или поздно «воскресят» (разморозят), значит, он не умер.

И фундаментальные научно-медицинские исследования в данном направлении следует вести в целях обеспечения сохранения мозговой деятельности крионированного так, чтобы он не умер, но и не функционировал, а как бы длительно и очень глубоко спал, временно был выключен.

¹ Чебышева К. Клиенты верят в бессмертие. Их обещают разбудить лет эдак через 50... // Труд. 2006. 17 мая.

² См.: Елков И. Мороз под кожей. Сохранить свое тело для воскрешения в будущем стоит в подмосковном криодепозитарии 900 тыс. рублей // Росс. газ., неделя. 2012. 11 окт.

Все время здесь присутствует еще один вопрос. Человек ведь не механизм, у него есть помимо физического тела и душа, и в период «заморозки» тела она где? А если после «разморозки» появится лишь живое тело без души, то это явно будет совсем не человек — во всяком случае, не тот человек, которого заморозили.

И каков, предположительно, статус криочеловека? С правовых позиций? В семейном праве — его супруга (ее супруг) не могут ведь вступить в новый брак при живом супруге, иначе это будет многоженство, караемое уголовно. В наследственном праве вступить в наследство его имущества тоже нельзя — он не умер, а завещание у неумершего не действует, там может иметь место доверенность на использование имущества, но это уже гражданское право, и тут, по сути, разницу в статусе между крионизированным человеком и физическим дееспособным лицом обнаружить сложно. В уголовном праве — если он перед крионизированием совершил преступление, а потом успел заморозиться (не сам, разумеется), то можно ли в отношении его вести уголовное преследование? Особенно с учетом того обстоятельства, что крионизировать можно тело (в полноценном виде) человека, либо лишь его голову, либо вообще только его мозг. Да и немедленная разморозка человека на современном уровне развития криотехнологий практически гарантирует смерть размораживающегося.

Видимо, эти и им подобные доводы побудили вдову заключившего контракт на «крионизирование» в криодепозитории Сергиева Посада пенсионера В., больного раком, верящего, что «наука в будущем достигнет уровня, когда и лечение рака, и воскрешение из криосостояния не будет проблемой», и заплатившего «за билет в будущее» 300 тыс. рублей, решить вопрос иначе: вместо «холодного бессмертия» тело инженера вместе с мозгом сгорело в топке крематория. Так вдруг решила его вдова. Разгорелся скандал, создавший сложный юридический прецедент — ведь воля инженера В. была письменно и на видео зафиксирована.

Однако при отсутствии какого-либо регулирования, основанного на фундаментальных научных исследованиях в праве, этот скандал не может быть юридически, на принципах справедливости, разрешен. Суду здесь не помогут обращения ни к аналогии закона, ни к аналогии права. Да и, похоже, в самом большом и изначальном правовом плане без фундаментальной правовой науки, при полностью «целинном» правовом поле, включающем правовую науку, здесь не обойтись.

Общеизвестно, что наука — это получение новых знаний, но не вообще, а направленных на развитие человеческой цивилизации — в том или ином сегменте новых знаний. Принято также делить

научные исследования на прикладные, поисковые и фундаментальные.

Прикладные — это исследования, направленные на получение новых знаний с целью практического их использования для разработки технических, социальных и иных нововведений, их цель — применение достижений поисковых и фундаментальных наук для решения познавательных и социально-практических проблем, а конечным результатом их являются рекомендации по созданию этих нововведений.

Поисковые — это экспериментальные или теоретические исследования, направленные на получение новых знаний без какой-либо конкретной цели, связанной с использованием этих новых знаний, на увеличение объема знаний для глубокого понимания изучаемого предмета, на помощь в разработке прогнозов развития науки и техники, открытие путей применения новых явлений и закономерностей.

А фундаментальные — это экспериментальные или теоретические исследования, так же, как и в поисковой науке, направленные на получение новых знаний без какой-либо конкретной цели, связанной с использованием этих знаний. Но их результаты иные — это гипотезы, теории, методы и т.д. Основная функция фундаментальных исследований — познавательная. Непосредственная цель — делать выводы о природных законах, законах развития человеческого общества и т.п., имеющих общий характер и закономерное постоянство. Основные признаки фундаментальных вскрытых научных явлений — концептуальная универсальность и пространственно-временная общность. Можно даже сказать: фундаментальная наука — генератор идей и проектов, база для поисковых и прикладных исследований, хотя подчас ее результаты могут быть названными исследованиями востребованы очень нескоро. А иногда вообще не восприняты, ни теорией, ни практикой.

Все сказанное в полной мере относится и к правовым наукам, прежде всего фундаментальным³. И важно отметить, что достижения и результаты фундаментальных научных исследований подчас не очевидны и могут «выстрелить» лишь спустя десятилетия. А могут и вообще эти исследования оказаться тупиковыми, несмотря на затраченные на них средства, время, усилия. Но и этот путь также надо пройти, чтобы поисковые и прикладные исследования не тратили время, силы, средства впустую. Не всегда это получается. Вместе с тем в части фундаментальной правовой науки следует добавить

³ См.: Клеандров М. И. О фундаментальной науке права и некоторых ее направлениях // Государство и право, 2020. № 5. С. 19–31.

следующее. В определенных научно-правовых и околонучных кругах складывается мнение, согласно которому если на каком-либо «поле» общественных отношений мало или нет совсем научных публикаций (защищенных диссертаций), то и правовой науки (подчас целой отрасли права) здесь нет, и нужды в этих исследованиях нет.

Но с этим категорически нельзя согласиться. Законо- и нормопроектирование не может быть эффективным, если оно не опирается на научно-правовые (и иных наук) исследования. Да и правоприменительная, прежде всего судебная практика, встречаясь с ситуациями, в основе которых не лежат достижения научно-технического прогресса, «буксует», и в результате принимаются неверные решения.

С другой стороны – подлинному ученому-юристу разве интересно заниматься НИР на «паханом-перепаханом правовом поле», где научную новизну можно отыскать с большим трудом и в малом объеме? Наоборот, интересно вести не на «целинном» правовом поле, где нет ни результатов научных исследований, ни правоприменительной, включая судебную, практики, нет подчас даже более-менее сформулированного понятийного аппарата.

В Российской Федерации за год законодатель принимает до 5000 федеральных законов, в основном об изменениях и дополнениях действующих нормативных правовых актов. Разумеется, каждый из этих 5000 федеральных законов требует принятия в его развитие и для его исполнения соответствующих актов органов исполнительной власти, местного самоуправления, ведомственных актов и т.д. Можно уверенно предположить, что проблема здесь в отсутствии должной правовой политики, а в первую голову – в недоработках фундаментальной правовой науки.

А научно-технический прогресс стремительно набирает обороты, причем стремительно ускоряясь. И эти правовые лакуны, требующие научного закрытия, все возрастают, и количественно, и качественно. И далеко не всегда они очевидны. И крайне важно для фундаментальной правовой науки их вовремя увидеть (пока не началось торможение развития тех или иных сфер общественных отношений), сформулировать и исследовать.

Одна из таких правовых лакун общественных отношений и рассматривается в настоящей статье. Крионированный человек – это недоправосубъектное образование в частных правоотношениях. Есть такие недоправосубъектные образования и в экономике⁴.

⁴ См.: *Клеандров М.И.* Недоправосубъектные экономические образования: что это такое // Журнал рос. права. 2023. № 8. С. 28–38.

В более широком плане полная правовая лакуна сильно сказывается на правосудии, в основе которой, как известно, лежит обязанность восполнения норм материального и процессуального законодательства.

И эта проблема не надумана, не «высосана из пальца», она жизненна. Дело в том, что если 50, даже 30 лет назад человечество в техническом и технологическом плане развивалось медленно, резкие скачки в развитии были редкостью и правовое регулирование отношений в сферах, образованных данным развитием, за ним более-менее успешно поспевало, то позднее ситуация изменилась. Более того, эта изменяемость ситуации нарастает все большими темпами – в интернет-технологиях, в биотехнологиях, искусственном разуме и проч. Соответственно, общественные отношения, возникающие вследствие бурного и ускоренного научно-технического прогресса, становятся все более лакунными – в плане урегулированности их правом. А особенно остро эта ситуация возникает, когда нет не только правового регулирования в отдельной сфере, но и научно-правовых исследований.

А бывает, что на этой двойной лакуне возникает необходимость принятия судебного решения. Пока – нечасто. К примеру: несколько лет назад Арбитражный суд г. Москвы, рассматривая дело о банкротстве, получил ходатайство от одного из кредиторов с требованием обязать должника-банкрота раскрыть код криптокошелька и находящуюся в нем криптовалюту передать ему в возмещение задолженности. В то время общее понимание природы криптовалюты было очень смутным, научных работ о ней не было и не было правового регулирования в отношении этой криптовалюты: непонятно было даже в самом дальнем приближении – это деньги в особой форме или не деньги, больше того – это имущество или не имущество, а что-то непонятное, неведомое. И суду необходимо было ответить в своем решении, причем без каких-либо задержек, на эти вопросы. Что он и сделал, указав, что криптовалюта – не имущество, и своим Определением отказал кредитору в его требовании. Сославшись при этом в обосновании своей позиции на аналогию закона.

А апелляция приняла прямо противоположное решение, указав, что криптовалюта – имущество, и также сослалась на аналогию закона.

Оба судебных решения, противонаправленные по существу, были вынесены при полном отсутствии соответствующего правового регулирования и какой-либо научно-правовой базы. Но проблема здесь намного глубже, она воистину фундаментального уровня и заключается в следующем. В силу ст. 10 Конституции РФ государственная власть

осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, которые самостоятельны.

Само собой разумеется, судебная власть, ее суды в своей деятельности руководствуются актами законодательной власти. Но если этих актов нет, как в вышеописанном примере, судебная власть вынужденно заполняет эту лакуну своими актами. И должна ли законодательная власть в своей законопроектной работе опираться (или хотя бы учитывать), что конкретная лакуна общественных отношений, над которой работает законопроектант, уже заполнена судом, его судебным актом?

Вернемся, однако, к проблеме крионирования человека. Есть несколько коммерческих организаций, занимающихся этим делом, есть одна и в Российской Федерации, это ООО «КриоРус», созданная в 2005 г., действующая на полуправильном, по существу, положении. Почему полуправильном?

А потому, что договор между ООО «КриоРус» как Исполнителем, и Заказчиком — это, по сути, единственный регулятор отношений в сфере крионирования; это договорное регулирование — при отсутствии иного. По сути, договор между его сторонами по заморозке человека в отсутствие какого-либо регулирования является единственным — договорным — регулированием. Что он собой представляет?

Цель — посмотреть, что это за договор, его предмет, субъектный состав его участников, права и обязанности его участников и проч. Единственный текст примерного договора — это проект договора 2014 г. между ООО «КриоРус» (с указанием его почтового адреса, банковских и прочих реквизитов, но без указания даты и места регистрации его Устава).

Предметом данного договора является не оказание услуг, как можно было ожидать, а проведение научно-исследовательских работ. Сторонами по нему являются: названное ООО — Исполнитель, а Заказчик — не будущий крионируемый (замораживаемый), а находящийся «в здравом уме и твердой памяти», желающий, чтобы «Криопациент» был сохранен с помощью экспериментального метода, известного как крионическое сохранение (криосохранение). При этом Криопациент означает указанного в договоре человека, желающего быть крионированным, и в основной части договора означает тело, голову или мозг этого человека.

Какие научные работы выполняются в соответствии с этим договором? Здесь немало оговорок. Указано, что под «криосохранением» понимается экспериментальная научная процедура сохранения, вариантно, мозга, головы или тела человека при сверхнизких температурах. Криосохранение состоит из двух этапов: «крионирование»

(подготовка тела к сохранению и охлаждение) и «криохранение» (долгосрочное хранение при сверхнизких температурах). Исполнитель обязуется принять все возможные меры для крионирования и криохранения Криопациента, используя те методы (учитывая финансовые ограничения, налагаемые суммой, уплаченной Заказчиком, задержки оповещения, удаленное местоположение Криопациента, юридические препятствия и другие обстоятельства), которые Исполнитель сочтет необходимым для сохранения Криопациента и которые наиболее вероятно сохранят потенциал Криопациента к функционированию после оживления в качестве живого человека. При этом, понимая невозможность точной оценки шансов на успешное оживление Криопациента в будущем, стороны признают, что мнение о низкой вероятности оживления со стороны Исполнителя, Заказчика, их представителей или третьих лиц не может служить основанием для невыполнения экспериментальных работ по криосохранению. Важно здесь: Исполнитель выполняет все действия с Криопациентом только после регистрации его юридической смерти. Подготовительные действия до наступления его юридической смерти проводятся, только если законодательство страны, в которой производится процедура, разрешает это (этот пункт договора неясен — ведь все эти процедуры выполняются только в России, и о каких-либо филиалах Исполнителя за рубежом неизвестно, да он бы и указал на их наличие).

Далее договором предусмотрено, что после его подписания Исполнитель по согласованию с Заказчиком может (?) передать ему инструкции, оборудование или материалы для подготовки рекомендуемых первоначальных действий по крионированию. А после оповещения Исполнителя о критическом состоянии Криопациента Исполнитель консультирует и дает рекомендации Заказчику или его представителям о возможной организации перевозки Криопациента после наступления юридической смерти для осуществления криосохранения. При этом в договоре под критическим состоянием Криопациента понимается смерть, терминальная стадия заболевания или любая иная серьезная опасность для жизни. Установлено, что исполнитель прилагает усилия к максимально скорой перевозке Криопациента, с учетом имеющихся транспортных (наличие рейсов и др.), юридических (оформление необходимых документов в государственных органах) и других ограничений. И при наличии такой возможности, с учетом сроков оповещения, местоположения Криопациента, доступности Криопациента и других факторов, после наступления юридической смерти Исполнитель проводит стабилизацию Криопациента, под которой подразумевается посмертный внутривенный ввод препаратов для минимизации повреждений

клеток и тканей тела Криопациента вследствие кислородного голодания и других процессов и явлений, начинающихся после смерти. А при наличии технической возможности обеспечивается искусственное кровообращение с целью снабжения клеток кислородом для защиты от ишемии до начала перфузии. Для уменьшения повреждений при охлаждении ниже 0 °С используется криопротектор — защитное вещество, предотвращающее или уменьшающее образование кристаллов льда в клетках и межклеточном пространстве тела/головы/мозга Криопациента. Но перфузия криопротектором не проводится при отсутствии такой возможности из-за позднего оповещения, удаленного нахождения Криопациента или если Криопациент уже был заморожен до температуры ниже 0 °С.

Важна также следующая обязанность Исполнителя. Учитывая, что низкая температура является ключевой для замедления разрушительных процессов в организме и центральной частью криосохранения, Исполнитель обеспечивает качественное охлаждение Криопациента на всех выполняемых Исполнителем этапах крионирования, подтверждаемое постоянным контролем внешней и внутренней температуры Криопациента. Во время перфузии поддерживается низкая температура Криопациента, используется охлажденный раствор криопротектора.

Далее: после завершения перфузии Исполнитель охлаждает Криопациента до температуры постоянного хранения. При наличии технической возможности используется программный замораживатель с компьютерным управлением для обеспечения оптимальной скорости охлаждения. И криопациент помещается на криохранение в криостат — контейнер, заполненный жидким азотом. При этом при сохранении всего тела Исполнитель обеспечивает расположение в криостате и позу тела Криопациента, оптимальную для долгосрочного криохранения. Исполнитель обязуется обеспечить криохранение Криопациента в течение срока действия договора (а как предусмотрено п. 7.2 и 7.3 договора, срок этот длителен. Предусмотрено: «Основываясь на оценках российских и зарубежных экспертов о темпах развития медицинских технологий, в т.ч. наномедицины, и прогнозах возможного оживления криопациентов в третьей-четвертой четверти XXI в., стороны установили срок действия договора равным 100 лет с момента его подписания. В случае если возможность оживления криопациентов не появилась в течение срока действия договора и при отсутствии нарушений по договору, договор каждый раз автоматически пролонгируется еще на 25 лет»). Хранение осуществляется при температуре –196 °С (температура испарения жидкого азота). При хранении в жидком азоте Криопациент поддерживается полностью

погруженным в жидкий азот. А при необходимости извлекать Криопациента, например для перемещения в другой криостат, принимаются все меры для поддержания температуры –196 °С. Вместе с тем предусмотрено, что по своему усмотрению Исполнитель может организовать хранение при промежуточной температуре от –100 °С до –130 °С в парах жидкого азота. При невозможности же использовать жидкий азот Исполнитель может временно использовать сухой лед (температура сублимации –78 °С), но Исполнитель уведомляет об этом Заказчика или его представителей.

Договором также установлено, что Исполнитель обязуется предпринять все возможные меры для обеспечения безопасного криохранения Криопациента, которые включают обеспечение безопасности криохранилища, юридическую защиту и др. Тем не менее, сказано в Договоре, учитывая долгосрочный характер работ по криохранению и высокий уровень рисков, стороны признают, что Исполнитель не может гарантировать успех подобных мер. А учитывая долгосрочный характер работ по криохранению, недостаточную развитость крионики, риски, неизбежно присущие новым технологическим методам, стороны соглашаются, что в случае крайней необходимости по своему усмотрению и с обязательным уведомлением Заказчика или его представителей (если таковые найдутся. — ?) Исполнитель может для обеспечения дальнейшего криохранения Криопациента предпринять следующие действия: а) перевозку Криопациента в другую крионическую организацию, согласную продолжить криохранение Криопациента; б) в случае если было выбрано сохранение всего тела, «конверсия» со всего тела на нейросохранение (сохранение только головы или мозга), т.е. отделение головы от тела с сохранением температурного режима хранения и дальнейшее сохранение только головы.

В то время в будущем, когда Исполнитель решит, что Криопациент может быть удовлетворительно оживлен и выведен с использованием доступных медицинских технологий, и когда оживление Криопациента и его лечение явятся экономически оправданными (с учетом суммы, уплаченной Заказчиком), Исполнитель примет все возможные меры для осуществления цели оживления и извлечения Криопациента. Напрашивается вопрос: а если сумма, уплаченная Заказчиком, недостаточна, что — оживлять Криопациента будет не нужно?

В обязанности Заказчика (напомню, это не Криопациент) входит оплатить работы по криосохранению в соответствии с договором. А при заключении договора до смерти Криопациента Заказчик должен принять меры для оформления волеизъявления или завещания Криопациента,

в котором будет указано желание Криопациента быть криосохраненным. Копии данных документов должны быть представлены Исполнителю. При этом Заказчик признает, что отсутствие подобных документов может помешать Криосохранению и Исполнитель не несет ответственности за последствия отсутствия подобных документов.

Далее. Немедленно при наступлении критического состояния Криопациента Заказчик (или его представители) обязан уведомить Исполнителя об этом и обязан внимательно отнестись к рекомендациям Исполнителя относительно охлаждения, хранения, перевозки и других действий по криосохранению Криопациента. Кроме того, всю появляющуюся у Заказчика информацию относительно состояния Криопациента, условий его хранения, перевозки, медицинскую историю, наличия юридических или логистических проблем и рисков, позиции врачей, представителей государственных органов и любую другую информацию, имеющую отношение к смерти Криопациента и его криосохранению, Заказчик или его представитель обязан своевременно предоставлять Исполнителю. А в случае нахождения Криопациента за пределами г. Москвы Заказчик или его представители обязаны организовать перевозку Криопациента в г. Москву с соблюдением требований и сроков, указанных Исполнителем, включая соблюдение температурного режима и оформление необходимых справок и иных юридических документов. Заказчик или его представители обязаны также передать тело (голову или мозг) Криопациента Исполнителю для проведения криосохранения с предоставлением всех необходимых документов, требуемых законодательством Российской Федерации, включая оригинал гербового свидетельства о смерти. Наконец, Заказчик обязан согласовать с Исполнителем объем личной информации о Криопациенте, которая может быть использована Исполнителем в информационных материалах. Заказчик обязан предоставить эту информацию, включая фото- и видеоматериалы, в согласованном объеме.

Отдельно договором определена его цена. Установлено, что Заказчик выбирает Криосохранение всего тела/мозга Криопациента (и здесь криосохранение только головы договором почему-то не названо). Из чего состоит цена договора? Она включает стоимость экспериментальных работ по крионированию при условии их выполнения в г. Москве и криосохранению сроком на 100 лет (!).

В цену договора включена перевозка в пределах г. Москвы, а перевозку в г. Москву оплачивает Заказчик или его представитель за свой счет. Далее предусмотрено: признавая, что технологии, необходимые для оживления Криопациента, еще не разработаны, но могут быть разработаны

в будущем, а также признавая вероятность значительных экономических и социальных изменений в обществе, стороны соглашаются, что характер дополнительных работ по оживлению Криопациента, связанные с ними расходы и размер гонорара будут определяться дополнительным соглашением в связи с будущими реалиями на момент оживления. В этих целях Заказчик может на свое усмотрение передать Исполнителю дополнительные денежные средства сверх цены договора для финансирования будущих экспериментальных работ по оживлению или научных исследований по разработке технологий, необходимых для оживления. Передача средств для этих целей регулируется отдельным договором.

По-своему оригинален установленный данным договором порядок расчетов. Здесь, в частности, предусмотрено: Исполнитель имеет право по своему усмотрению выполнить работы по крионированию и по временному или постоянному криохранению Криопациента также в случае неполной оплаты настоящего договора. А Заказчик может по своему усмотрению перечислить часть внесенных по настоящему договору средств в счет оплаты договора на криосохранение другого человека, являющегося родственником Заказчика первой или второй степени родства. А при нарушении Заказчиком графика платежей Исполнитель имеет право расторгнуть договор даже после начала подготовки к крионированию. Возврат уже внесенных средств не производится. Исполнитель имеет право произвести «конверсию» (п. 3.10.2), передать Криопациента родственникам или другим представителям Криопациента или Заказчика или захоронить останки Криопациента.

Кроме того, договором определено: Заказчик признает, что Исполнитель не дает гарантий оживления Криопациента, а также — что Исполнитель не дает гарантий успешного сохранения Криопациента и не несет ответственности за криосохранение Криопациента в ином помещении, кроме как в используемом Исполнителем помещении в г. Сергиев Посад Московской области или любом другом помещении, где он имеет необходимые средства и оборудование для криосохранения Криопациента. Он не несет также ответственности за недостатки процесса криосохранения, вызванные действиями или бездействием Заказчика и его представителей, а если задержка выполнения или невыполнение обязательств обусловлены обстоятельствами непреодолимой силы, которые находятся вне контроля Исполнителя, Исполнитель также не несет ответственности за такую задержку или невыполнение.

Анализ текста данного (примерного) договора позволяет сформулировать вывод: насколько

тщательно прописан в договоре «вход» Криопациента в заморозку, настолько тщательно почти обойден «выход» из нее. Но, наверное, по-другому нельзя. Положение Договора (п. 3.11), в соответствии с которым при наличии определенных условий «Исполнитель примет все возможные меры для осуществления цели оживления (?! — М.К.) и излечения Криопациента», ни к чему фактически Исполнителя не обязывают.

Какова вероятность, что Исполнитель по этому договору — ООО «КриоРус» — через 100 лет будет существовать и сможет принять эти меры «для осуществления цели оживления и излечения Криопациента»? Представляется — нулевая.

А вообще — что на планете Земля может прожить через 100 лет? В оптимальном варианте человечество овладеет телепатией, телепортацией, телекинезом, победит все старые болезни (но появятся новые, неизлечимые тогда, через 100 лет), будет летать со сверхсветовых скоростях в дальний и сверхглубокий космос, перемещаться во времени в обоих векторах и проч. А само общество станет гармонично развитым, жить и развиваться на принципах справедливости, отношения в нем будут в основном регулироваться нормами морали и этики и т.д. А в супероптимальном варианте человечество научится воздействовать на закон причинности, блокировать исторические последовательности, создавать ложные развилки времени, деформировать мировые линии... При этом общественные отношения могут измениться столь основательно, что сегодня это и представить невозможно.

А в пессимистическом варианте развитие человечества будет малозаметным, как в Средние века. А уж в самом плохом варианте человеческая цивилизация станет деградировать, откатываться назад. Ведь каких высот в технологиях, военном деле, юриспруденции и т.д. достигли в своем развитии Древняя Греция и Древний Рим, и что? Наступили черные времена, все эти достижения забылись почти на тысячу лет, до начала эпохи Возрождения.

А уж промежуточных вариантов развития человечества — море, не говоря о количестве вариантов развития общества и государства.

Ну или почти нулевая, ведь даже ООО «КриоРус» может сохраниться, ибо известно, что в КНР до сих пор действует, с 1054 г. (т.е. с XI в.), харчевня, а в Японии — две строительные компании, одна с VIII, а другая вообще с VI в. (нашей эры). И пертурбации в государственном устройстве, в экономике, в обществе, внутренние смуты и войны в обоих этих государствах были не менее бурными, чем у нас. Но ведь сохранились...

Но чтобы сохранилось, даже с правопреемствами, ООО «КриоРус» в течение 100 лет, до момента

истечения срока договора с клиентом (любым), все-таки крайне маловероятно. Нет у нас ни одной хозяйственной (предпринимательской) структуры, даже очень крупной, сохранившей свою организационно-правовую форму свыше, пожалуй, 100 лет.

Очевидно, что процесс разморозки, оживления и исцеления Криопациента будет обходиться во много раз дороже, чем заморозка. Предусмотренное п. 5.3 договора положение, согласно которому характер дополнительных работ по оживлению Криопациента, связанные с ними расходы и размер гонорара будут определяться дополнительным соглашением в связи с будущими реалиями на момент оживления и что Заказчик может на свое усмотрение передать Исполнителю дополнительные денежные средства сверх цены договора для финансирования будущих экспериментальных работ по оживлению или научных исследований по разработке технологий, необходимых для оживления, означает простое увеличение цены договора. Или, как вариант, Заказчик (это не Криопациент, повторяюсь, а его родственники и иные лица; в тексте договора должны быть названы обе стороны договора, но здесь этого нет) будет жить эти 100 лет, периодически, в т.ч. на завершающей стадии, финансово подпитывать Исполнителя.

Опять же — а какие гарантированно выполнимые им обязательства может взять на себя Исполнитель по подобному договору? Как он — в реальности — сможет гарантировать «выход» Криопациента из заморозки при входе в нее? Явно никак.

Даже криосохранение, и даже на короткий срок «КриоРус», не говоря уж о криовоскрешении Криопациента, не может гарантировать. В «Комсомольской правде» от 20—27 сентября 2023 г. была опубликована большая статья А. Шарынтовой «Мы замораживаем тела людей, чтобы оживить их через сотню лет» с несколькими вставками на эту тему, в одной из которых (именуемой «Похищение пациентов») рассказано следующее. В 2021 г. вокруг компании «КриоРус» разразился скандал. Валерию Удалову (генерального директора и одну из основательниц компании) обвинили в «похищении» части пациентов. Фуры с дымящимися от тепла дьюарами сотрудники полиции тогда остановили прямо на выезде из старого хранилища в Подмоскowie. Женщина пыталась перевезти их в Тверь, где тогда еще только строилось новое хранилище. По словам, пациентом она не поддела с бывшим возлюбленным, который и сообщил о случившемся в полицию. По ее мнению, это была попытка рейдерского захвата компании. И если сейчас, на самом старте индустрии крионирования пациентов, в самом ядре «КриоРус» бушуют такие страсти, то чего можно ожидать через десятилетия?

Ведь этот бизнес приносит немалые доходы. В названной газетной статье приводятся такие данные о деятельности «КриоРус». В настоящее время замороженных — 90 человек (не только из России) и около 50 животных (коты, хомяки, шиншилла, попугай и синица). Стоит «бессмертие» (так это именуют в статье) от 3.8 млн руб. за тело и 1.8 млн руб. только за мозг. При этом, что важно, В. Удалова поясняет автору статьи: своих пациентов мы не считаем мертвыми. Мертвые — это приговор, а криопациент — это надежда, у них есть потенциал, чтобы в будущем жить. Они просто спят и не знают, что творится.

Но в названной статье помещена и иная вставка, в которой врач-нейрохирург, канд. мед. наук И. Борщенко считает криозаморозку с последующим воскрешением бредом. Он говорит: «Если вы заморозите мозг, работать он уже не будет. Все остальное, может, и выживет, но мозг работает, пока он теплый. Нервные структуры работают, когда между ними бегают электрический ток. Когда он не бегает, то память обнуляется, все забывается. Даже если нервные клетки выживут, то пациент проснется со стерильными мозгами. Все, что человек знал, он забудет... Когда человек умирает, спустя шесть минут без кислорода умирает и мозг».

Как бы то ни было, количество криопациентов ООО «КриоРус» растет. Если в 2007 г. было трое крионированных (два мозга и одно тело), то в 2012 г. — 22 криопациента, в октябре 2017 г. — 55, в 2020 г. — 70 (32 целиком, остальные — частично), в 2023 г. — уже 90 человек.

И, как нередко приносящий большие доходы бизнес (ведь основные, и невеликие, расходы криодепозитарий несет лишь при крионировании пациента), деятельность по крионированию также вызывает конфликты между участниками ООО «КриоРус», в т.ч. арбитражные, и жесточенные.

Так, 27 февраля 2023 г. Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел иск двух участников названного ООО к генеральному директору (с номинальной долей 10% уставного капитала общества). В иске в подтверждение ненадлежащего поведения ответчика указаны следующие обстоятельства: ответчиком поданы заявления в налоговый орган о внесении изменений в учредительные документы, ссылаясь в т.ч. на протоколы общего собрания участников общества, которые не могли быть подписаны всеми участниками общества; ответчиком не исполняются обязательства по предоставлению документации общества его участникам; ответчик исполняет полномочия генерального директора по истечении срока полномочий; ответчик зарегистрировала компанию-двойника ООО «КриоРус», используя тот же адрес, по которому находится ООО «КриоРус», а также зарегистрировала

товарные знаки ООО «КриоРус», идентичные товарным знакам, которые хотели использовать участники ООО, и т.д. Истцы указали, что в связи с вышеизложенными обстоятельствами компания ООО «КриоРус» не работает, деятельность не ведется, истцам неизвестно, каким образом расходуются денежные средства, принадлежащие компании, а также имеющиеся материальные и нематериальные (это криопациенты? — М.К.) активы. И, пожалуй, главное: истцы в исковом заявлении требуют исключить генерального директора ООО из общества и прекратить его полномочия в качестве генерального директора.

Своим решением Арбитражный суд г. Москвы в удовлетворении исковых требований отказал, обязав тем не менее ООО (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований) передать истцу кипу документов Общества за период с 2018 г. по 23 ноября 2021 г.

Апелляционная инстанция своим постановлением от 1 июня 2023 г. это решение оставила без удовлетворения, как и кассационная инстанция — постановлением от 14 августа 2023 г.⁵

Из этого следует: рассчитывать на то, что криодепозитарии в неизменном виде просуществуют следующие 100 лет, не приходится.

Таким образом, перед нами отчетливая дилемма. Или криопациент мертв и в таковом состоянии оживить его и через 100 лет невозможно — точнее, тело (голову) можно восстановить, но разум его — категорически нет. Или он жив, вернее — есть небольшая вероятность, что жив, а еще вернее — он чуть-чуть жив, и тогда через 100 лет та, будущая, медицина способна его «разбудить» — тело (голову, мозг) в комплекте с разумом.

Если сотрудники ООО «КриоРус», прежде всего его владельцы, знали, что их криопациент не может быть оживлен (воскрешен) в комплекте с его разумом, то это квалифицируется по ст. 159 УК РФ. А что криопациент мертв и биологически, и юридически, они знали — документы об этом заказчик представлял перед криозаморозкой криопациента. Ну ладно — разум. А ведь у человека есть душа — она может быть заморожена и через 100 лет разморожена?

Естественно, все эти рассуждения сотрудниками «КриоРус», как и иными будущими отечественными и зарубежными криодепозитариями, могут быть парированы: мы предупреждали о вероятности отрицательного результата на «выходе» из заморозки, мы свои обязанности выполнили в полном объеме и т.д.

⁵ См.: Дело № А40-182974/2022 // В официальных источниках опубликовано не было.

Вместе с тем вполне может быть, что сотрудники ООО «КриоРус», как и иных криодепозитариев на планете Земля, искренне верят в благополучное (точнее – в большой степени вероятности) завершение крионирования каждого из криопациентов (о животных, птичках и т.д. речи нет). И элементов мошенничества здесь нет.

А определенные основания к успешному крионированию человека с успешной его разморозкой, тем более в отдаленном будущем, уже существуют. Широко известно, что летом 2023 г. российским ученым удалось оживить червя-нематоду, который 46 тыс. лет (!) покоился в вечной мерзлоте на глубине 8 м на северо-востоке Сибири в районе Колымы. Можно посчитать, что надежда на будущее размораживание человека уже ненулевая, поскольку сейчас происходят две научно-технические революции в данном векторе: в нанотехнологиях и в когнитивных науках (наука о познании).

Во втором варианте – а почему при всей неочевидности успешного результата крионирования человека и Криопациент, и Заказчик идут на это? Здесь ответ также очевиден – это вера в неумолимость научно-технического прогресса, в поступательность науки, которая уже сейчас творит чудеса (в определенных векторах), а то ли еще будет через 100 лет. Жить-то хочется – за редчайшим исключением, особенно смертельно больным, испытывающим сильные боли, не купируемые любыми лекарствами (но ведь эвтаназия в Российской Федерации запрещена). При этом здесь вера в божественное чудо если и присутствует, то на втором плане. А на первом – вера в науку, в научно-технический прогресс. И если есть хоть малейший шанс на оживление через 100 лет, пусть без головы (а то и без черепа), не беда, тело клонируют. Терять-то нечего, альтернатива – смерть, бесповоротная и безвозвратная, с последующим погребением в земле или кремированием (а в этом случае и следа от человека не останется, за исключением горстки пепла).

Необходимо вместе с тем отметить следующее. Сторонники необратимости процесса биологической и юридической смерти смогут добиться законодательного запрещения крионирования человека и ликвидации существующего криодепозитария. Руководствуясь известным лозунгом: «Этого (благополучных замораживания и размораживания) не может быть, потому что не может быть никогда». Но, во-первых, это только с сегодняшней точки зрения, с позиции нынешнего состояния технологий, основанной на современном состоянии научных достижений. Через 100 лет ситуация может радикально, принципиально измениться. Как известно, ценностные системы людей в обществе, как и самого общества, стремительно меняются.

А во-вторых, поскольку желающие получить последний шанс и не желающие умереть безвозвратно идут на криозаморозку сознательно и целеустремленно, индустрия крионирования попросту уйдет в тень. Со всеми отрицательными от этого последствиями.

Таким образом, можно сказать, исходя из правовых реалий в сфере крионирования человека: 1) здесь имеет место практически полное отсутствие законодательства; 2) отсутствуют научные исследования (автору этих строк удалось отыскать лишь переведенную с английского языка монографию Р. Эттингера⁶, и то к рассматриваемой проблеме имеющую не прямое отношение). Да еще одна отечественная научная статья по теме⁷, в которой ее автор сравнивает две правовые системы – Российской Федерации и США – в плане проблем определения момента смерти человека как единственного основания утраты им правоспособности в пограничных терминальных состояниях в условиях прогресса медицинских технологий. В статье отмечается, что в США соответствующим нормативным регулированием установлено: смерть наступает в момент бесповоротного прекращения кровообращения, дыхания и всех функций мозга. В Российской Федерации же соответствующим нормативным регулированием установлено: биологическая смерть может быть констатирована на основании прекращения сердечной деятельности (в течение 30 минут), дыхания и функций головного мозга. Смерть же мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Смерть мозга эквивалентна смерти человека. Именно с этого момента прекращается правоспособность умершего лица. Решающим для ее констатации является сочетание факта прекращения функций всего головного мозга с доказательством необратимости этого прекращения. Право на установление диагноза смерти мозга дает наличие точной информации о причинах и механизмах развития этого состояния; 3) присутствует скепсис в обществе относительно технологических возможностей разморозки криопациента; 4) договорное регулирование более-менее детально регулирует «вход» криопациента в заморозку, но практически не регулирует, да и договором не может регулировать (гарантированно) «выход» криопациента из заморозки – ни его размораживание, ни излечение от смертельной болезни, из-за которой он

⁶ См.: Эттингер Р. Перспективы бессмертия / пер. с англ. Д. Медведева. М., 2003.

⁷ См.: Паничкин В.Б. Смерть как основание прекращения правоспособности: сравнительный анализ права России и США // Гражданское право. 2009. № 4. С. 14–16.

подвергся заморозке; 5) и никакая аналогия закона здесь не поможет. Наиболее близкий закон — это ст. 46 ГК РФ о последствиях явки гражданина, объявленного умершим. В ч. 1 этой статьи сказано: «В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, объявленного умершим, суд отменяет решение об объявлении его умершим». Нет здесь ни явки, ни обнаружения места пребывания, да и решения суда об объявлении его умершим также нет.

Какое регулирование способно обеспечить решение этих двух последних задач? С учетом всех возможных возникнуть через 100 лет препятствий этому? Гарантированно, на 100%, это невозможно, но более-менее близко к этому уже сегодня можно подойти.

По мнению автора данных строк, при организации проведения фундаментальных научных исследований очень важно не бояться пошатнуть, казалось бы, незыблемые стереотипы. В научной юридической литературе верно обращается внимание на то, что «технический прогресс зачастую опережает его юридические опосредования и правовые исследования в этой области»⁸. И хотя этот вывод относится к проблематике цифровизации, его вполне обоснованно можно считать универсальным, распространяющимся на всю гамму общественных отношений.

В рассматриваемой в статье проблеме главное с правовой точки зрения — криопациент есть правоспособный, умерший (на что имеются соответствующие юридически значимые документы), а фактически он — труп. А труп положено хоронить в земле или кремировать — уж тут-то есть соответствующее нормативное регулирование. И в практике ООО «КриоРус» был случай, когда относительно одного умирающего был заключен соответствующий договор на заморозку после его смерти, уплачены и получены деньги, но после его смерти вдова, невзирая на договор, кремировала умершего.

И никакой ее ответственности здесь нет, как нет и в случаях, когда по множеству причин крионированного в любом виде (тело, голову, мозг) в какой-либо момент действия договора попросту извлекают из дьюара с жидким азотом и похоронят либо кремируют.

Поэтому проблему здесь нужно решать в корне, на базовых, фундаментальных в праве началах и максимально гарантированно для криопациента, т.е. с привлечением для начала фундаментальной правовой науки. Для данной конкретной сферы отношений фундаментальная наука — это обнаружение идеи и ее общее формулирование. Поисковая — разработка общей концепции с выработкой общих подходов

решения проблем, шлейфом тянувшихся за концепцией: в сфере семейного права (может ли супруга крионированного — не трупа — выйти замуж), наследственного (если он не труп, о каком его наследстве вообще может идти речь?), уголовного и уголовно-процессуального (в случае совершения им до крионирования преступления), жилищного (если он жил один, следует ли его жилье признавать бесхозным) и т.д. и т.п. А прикладная — разработка и формулирование общей государственной регуляторики как основы законо- и нормопроектирования в данной области.

Здесь может быть предложено: создание специального страховочного фонда, периодически пополняемого за счет доходов от вклада пациента в банк; включение государства в число участников криодепозитария с правом решающего голоса и др.

Но законодательно посчитать крионированного живым, автоматически распространив на него понятие правоспособности, — не решение проблемы. Это означает: живого человека помещают в дьюар с жидким азотом с температурой -196°C , да еще предварительно из него откачивают кровь... Однако, с другой стороны, если криопациента посчитать живым, пусть еле-еле живым, и если он — пенсионер, то его пенсия может направляться в специальный неприкосновенный до его разморозки личный фонд, а при разморозке все эти пенсионные накопления, могущие быть к тому времени немалыми, позволят финансово обеспечить его разморозку.

Но более гарантированным будет, по мнению автора данных строк, расширить законодательно понятие правоспособности, включив в него криопациента — естественно, не считая его окончательно умершим.

Вообще вся технология крионирования человека исключительно, уже сейчас, важна для умирающих как последний шанс.

Что дает предлагаемое расширение границы правоспособности человека? А то, что криопациент после заморозки уже не труп, с которым можно поступить как угодно. Он с нейрофизиологической и каких-либо иных медицинских точек зрения живой.

* * *

Пока же в рамках фундаментальных научно-правовых исследований «вчерне» формулируется проблема (не критическая пока) и предлагается выше названный общий абрис ее решения.

Главное здесь — не отбирать у умершего (его близких, его родственников...) последнюю надежду на продление в будущем у криопациента жизни: пусть это будет даже не соломинка для утопающего, а даже тень от соломинки, за которую утопающий хватается. В конце концов это просто негуманно.

⁸ Минникес И.А. Конституционные права граждан и цифровая реальность (возможные угрозы) // Труды ИГП РАН. 2021. № 16 (6). С. 182.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Елков И.* Мороз под кожей. Сохранить свое тело для воскрешения в будущем стоит в подмосковном криодепозитории 900 тыс. рублей // Росс. газ., неделя. 2012. 11 окт.
2. *Клеандров М.И.* Недоправосубъектные экономические образования: что это такое // Журнал росс. права. 2023. № 8. С. 28–38.
3. *Клеандров М.И.* О фундаментальной науке права и некоторых ее направлениях // Государство и право. 2020. № 5. С. 19–31.
4. *Минникес И.А.* Конституционные права граждан и цифровая реальность (возможные угрозы) // Труды ИГП РАН. 2021. № 16 (6). С. 182.
5. *Паничкин В.Б.* Смерть как основание прекращения правоспособности: сравнительный анализ права России и США // Гражданское право. 2009. № 4. С. 14–16.
6. *Чебышева К.* Клиенты верят в бессмертие. Их обещают разбудить лет эдак через 50... // Труд. 2006. 17 мая.
7. *Эттингер Р.* Перспективы бессмертия / пер. с англ. Д. Медведева. М., 2003.

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

REFERENCES

1. *Elkov I.* Frost under the skin. To save your body for resurrection in the future is worth 900 thousand rubles in a cryodepository near Moscow // Ross. gas., week. 2012. October 11 (in Russ.).
2. *Kleandrov M. I.* Nedopravosubject economic formations: what is it // Journal of Russ. law. 2023. No. 8. Pp. 28–38 (in Russ.).
3. *Kleandrov M. I.* On the fundamental science of law and some of its directions // State and Law. 2020. No. 5. Pp. 19–31 (in Russ.).
4. *Minnikes I. A.* Constitutional rights of citizens and digital reality (possible threats) // Proceedings of IGP RAS. 2021. No. 16 (6). P. 182 (in Russ.).
5. *Panichkin V. B.* Death as a basis for termination of legal capacity: a comparative analysis of the law of Russia and the USA // Civil Law. 2009. No. 4. Pp. 14–16 (in Russ.).
6. *Chebysheva K.* Clients believe in immortality. They promise to wake them up in 50 years or so... // Labor. 2006. May 17 (in Russ.).
7. *Ettinger R.* Prospects of immortality / transl. from English by D. Medvedev. M., 2003 (in Russ.).

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia